

 АРЛЕКИН® KISS™

NIKKI LOGAN

The Morning After
The Night Before

НИККИ ЛОГАН

Тридцать
свиданий

Роман

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)
Л69

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения

Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании лицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

The Morning After The Night Before
Copyright © 2014 by Harlequin Books S. A. I

«Тридцать свиданий»

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

© Перевод и издание на русском языке,
ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

ISBN 978-5-521-87916-8

Охраняется законодательством РФ
о защите интеллектуальных прав.

Воспроизведение всей книги или любой ее части
встрещается без письменного разрешения издателя.

Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

Пролог

Интересно, а дьявол носит вещи из тончайшей шерсти в одиннадцать микрон?

Даже стоя у противоположного конца дорогущего стола своего шефа, Иззи Дин точно знала, что темно-серый костюм Гарри Митчелла был мягким на ощупь, как котенок. Ее пальцам просто не терпелось погладить дорожную ткань.

Может, ей дотянуться и хлопнуть его по плечу, чтобы стереть эту самодовольную ухмылку с щетинистого лица?

— Осторожно, Дин, ты выглядишь так, словно хочешь уложить меня на лопатки.

— Разве? — притворно удивилась Иззи. Конечно, он ни на секунду не поверил ее наигранной наивности. Уж слишком он привык к стычкам и препирательствам с ней.

Господи, это было бы великолепно! Напрячь все свои мышцы, которые она развила еще в детстве, убирая кухни ресторанов фастфуда, и — раз! — усадить Митчелла на его аппетитную ханжескую задницу прямо здесь, в его стеклянном офисе. Да весь заюканный отдел аплодировал бы ей стоя!

— Эй!

Большое лицо замаячило перед затуманенным взглядом, и она снова сфокусировалась на голубых глазах — оттенок оазис, согласно таблице-классификатору «Какого цвета его глаза?» в ее любимом потрепанном женском журнале. С леопардовыми пятнышками синего цвета.

Не то чтобы она специально искала в таблице его оттенок...

Даже его ресницы напоминали раскидистые пальмы, окаймляющие оазис, что вполне соответствовало поэтическому названию. За исключением одной вещи — в пристальном взгляде Гарри Митчелла не было ничего, даже отдаленно напоминающего блаженную прохладу. В его глазах бушевал вулкан, обдающий Иззи жаром в самые неподходящие моменты.

Как сейчас.

— Ты сердишься.

— Вот поэтому ты и получаешь большие деньги, Митчелл, — медленно закипала она, — за это несравненное внимание к деталям.

— Забавно, что ты упомянула детали...

— С моим докладом все в порядке?

— Формально да...

Она тряхнула короткими волосами и уставилась на него:

— Цифры в порядке?

— Ты же спец, палочка-выручалочка в офисе, когда твои коллеги не могут что-то решить. — Он посмотрел на Иззи. — Конечно, они в порядке.

— Тогда все нормально. Я не вижу никаких причин, чтобы тратить время и переделывать его.

Гарри разочарованно запустил пальцы в волосы, и Иззи ощутила легкий пьянящий мужской аромат.

Неприятный запах, сказала она себе. Запах босса. Отвратительно.

— Ты на самом деле хочешь, чтобы о тебе наверху думали «нормально»? — спросил он.

— Я проработала здесь намного дольше тебя. Они знают мою работу.

— Вот эту работу? — Он поднял ее последний доклад. — Или эту?

Иzzi посмотрела на скромную папку, которую он держал в другой руке.

— Что это?

Хотя ее нижняя губа точно знала, что это было, — она оказалась между зубов, и Иззи начала ее слегка покусывать. На какое-то мгновение Митчелл отвлекся, но быстро взял себя в руки:

— Я поднял один из докладов, который ты подготовила в первые месяцы работы в «Бродмор Натáли». Это что-то выдающееся.

Наконец-то! Какое-то признание... Спустя всего двенадцать месяцев работы.

Но он не закончил.

— Его не сравнить с сегодняшними жалкими попытками. Сколько еще ты собираешься эксплуатировать свою репутацию, Дин?

— Я не помню, чтобы обладание Пулитцеровской премией было одним из основных критериев для этой работы.

Папка с глухим стуком упала на письменный стол, и акцент Митчелла стал более выраженным — как всегда, когда Гарри злился. Он обошел вокруг стола и посмотрел на Иззи сверху вниз:

— Твой доклад поверхностный и скучный, и я хочу знать почему.

Иzzi изо всех сил старалась не позволить сексуальному австралийцу отвлечь ее своим выговором.

— Может, ты хочешь, чтобы я написала тебе отчет на эту тему?

С этими словами она развернулась и выскочила из стеклянного кабинета Митчелла, — наверняка все сотрудники читали их разговор по губам, — направилась к своему столу и с размаху упала в удобное кресло, где ей особенно хорошо думалось.

В любом случае лучше, чем рядом с Гарри Митчеллом.

Деспот.

Ни у кого в этом офисе бесконечные обязательные доклады и отчеты не были похожи на произведения высокой прозы. Возможно, когда-то Иззи была важна внешняя сторона, но сейчас ее интересовали только итоговые цифры и значки фунтов стерлингов. Факты и только факты — потому что именно в этом состояла работа и именно за это платили зарплату, разве нет?

Ее плечи поникли.

С каких это пор понятие «приемлемо» устраивало Айседору Дин? Ей не нравилось, что чувство неудовлетворенности явно стало проявляться в ее работе, но еще больше она ненавидела то, что именно Гарри Митчелл указывал ей на это.

Как будто ему нужно было к чему-то придраться.

Она обвела взглядом офис, изучая коллег, которые изо всех сил делали вид, что им все равно. Митчелл был прав: все они приносили ей документы на проверку. Потому что она была профессионалом.

Но быть профессионалом не значит автоматически быть счастливым.

Она щелкнула по маленькому декоративному ежику, стоявшему на столе, и тот энергично закивал. Затем она отстегнула бейдж с жакета и уставилась на свою фотографию — радостное, оптимистичное, полное энтузиазма лицо девушки, получившей новую ра-

боту. И вспомнила, как раньше относилась к тому, чем занималась. Как благодарна была судьбе за то, что получила хорошую должность в такой престижной фирме. Как игнорировала беспокойство родителей. Как бурно праздновала с подругами.

Куда делся этот энтузиазм?

Она прицепила бейдж обратно к жакету. Лежащий рядом с ежиком телефон прогудел, оповещая ее о новом сообщении. Иззи рассеянно взяла его и быстро прочитала.

«Когда перестанешь дуться, зайди, пожалуйста, ко мне, чтобы мы могли закончить разговор».

Здание словно накренилось, как будто Лондон находился в зоне геологического разлома, и Иззи вцепилась свободной рукой в край стола. Но вместе с этими высокомерными словами что-то сместилось и в ее голове. Все сдвинулось... влево... на полтора дюйма, и Иззи увидела свою жизнь намного отчетливее, чем прежде.

Это была не обида. А настоящие невыносимые мучения.

Митчелл был прав. Она потеряла харизму. И даже не заметила этого.

Никто не хотел иметь в подчинении скучного сотрудника. Может, она просто должна проглотить это, пойти и пообещать исправиться? Постараться вернуть свои прежние энтузиазм и заинтересованность?

Телефон снова загудел.

Иззи подняла глаза и взглянула поверх коллег прямо на кабинет Митчелла. Всеми своими шестью футами босс опирался на край стола — скрестив ноги, все еще с телефоном в руке, он, не отрываясь, смотрел на нее. От его пристального взгляда кровь непроизвольно закипала у нее в венах. И Иззи поняла, что именно из-за этого она вообще приходила на работу.

Ежедневный адреналин, который она получала от спарринга с *Принцем Гарри* через стекло его корпоративного орлиного гнезда, располагавшегося на большой высоте. Или по электронной почте. Или на совещаниях отдела.

Как доза кофеина для ее души, разрушавшая сонное оцепенение с восьми утра до шести вечера.

Напоминая, что она до сих пор жива.

Вообще, часть его работы состояла в том, чтобы говорить ей, как работать. Тут не было ничего личного. Так почему же она поворачивает все именно так? Да, он сидит у нее в печенках, и нет, он не самый лояльный руководитель, готовый оказать поддержку, но вряд ли Митчелл виноват в том, что она сделала его своим личным дефибриллятором.

Возможно, она могла бы работать с ним, а не против него. Может, союзник из него получится лучше, чем враг?

Пока Иззи изучала его, что-то в ее взгляде смутило Митчелла, и между бровями у него образовались три маленькие морщинки. Он слегка оттолкнулся от стола и протянул руку в ее сторону.

Почти умолая.

Взгляд Иззи упал на телефон.

«Пока не поздно, Дин!»

Ее пальцы задрожали, и, боясь выронить телефон, она положила его на стол.

Вот вам и союзники...

Тут ей в голову пришла блестящая идея.

Настолько блестящая, что Иззи не могла понять, почему ее не осенило раньше. Столько времени и энергии пропало впустую.

Она поднялась, разгладила юбку-карандаш, проведя ладонями вниз по бедрам, и подняла взгляд на Митчелла. Затем, пытаясь подражать движениям